

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Т.П. Быкова,

кандидат экономических наук, председатель Постоянной комиссии по экономике, бюджету и финансам Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь

Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 гг. поставлена задача довести долю малого и среднего бизнеса в общем объеме выручки от реализации продукции по народному хозяйству до 25% [1]. Таким образом, вклад предпринимательства в результаты реального сектора экономики должен увеличиться к концу пятилетки более чем в 2,7 раза. В соответствии с Программой, целью развития малых и средних предприятий является повышение эффективности и активизация их производственной, инновационной и инвестиционной деятельности. Реализация указанных задач требует глубокого анализа ситуации в частном секторе экономики, выявления причин, определивших тенденции в его отраслевой и организационно-правовой структуре, исследования инвестиционных возможностей его субъектов, факторов и условий их активизации и роста.

Данные статистики свидетельствуют, что по истечении 10 лет экономических реформ малый бизнес в нашей стране не стал реальным элементом экономической системы, оказывающим существенное влияние на ее динамику и структурное реформирование. Его роль в решении как экономических, так и социальных проблем общества остается крайне низкой не только по сравнению с развитыми западными странами, но даже с нашими ближайшими соседями по СНГ. В конце 1997 г. значение индекса развития предпринимательства, используемого ЕЭК ООН в качестве интегрального показателя доли частного сектора в национальных экономиках, составляло для Венгрии 0,195, Чехии 0,182, Польши 0,158, Кыргызстана 0,152, Грузии 0,009, Беларуси – всего 0,0008 [2]. Удельный вес занятых на малых предприятиях Беларуси не превышает сегодня 9% в общей численности занятых в экономике, а их

вклад в ВВП страны колеблется в пределах 6–7%, что ниже соответствующих российских показателей в 1,5–2 раза [3]. При этом чрезвычайно настораживают тенденции, складывающиеся в данном секторе в течение последних трех лет, а именно: сокращение общего количества субъектов «организованного» предпринимательства, еще более быстрые темпы сокращения числа работающих малых предприятий, их переориентация из сферы производства в сферу торговли, сворачивание инвестиционной и экспортной деятельности.

Все это свидетельствует о необходимости выработки и принятия комплекса мер по устранению факторов, препятствующих развитию предпринимательства вообще и малых производственных предприятий в частности, обеспечению реальной государственной поддержки наиболее перспективных направлений бизнеса, объективно требующих значительных объемов стартового капитала, однако способных не только стабилизировать ситуацию на рынке труда, товаров и услуг, но и постепенно формировать новый экспортный профиль страны.

Опыт ряда постсоциалистических стран свидетельствует о том, что динамика развития малого предпринимательства в условиях переходной экономики, его отраслевая ориентация во многом определяются политикой государства в области реформирования собственности. Тотальное огосударствление всех социально-экономических отношений, в том числе отношений собственности на условия и результаты производства, объективно отрицало любые формы частного капитала в течение периода, охватившего жизнь трех поколений людей. Действовавшая система распределения и перераспределения национального продукта позволяла каждому участнику воспроизводственного процесса получать «общественно-

трудоустройке», достаточный лишь для поддержания его в качестве наемного работника и фактически исключала возможность легальных частных денежных и имущественных накоплений непотребительского характера. Формирование класса мелких частных собственников стало возможно лишь с появлением элементов экономической свободы, создающих условия для самореализации личности граждан, в том числе через механизмы самозанятости. И в зависимости от того, какие формы доступа экономически активной части населения к средствам производства сформировались в той или иной стране, определяются не только темпы развития и отраслевая структура возникающего частного сектора, инвестиционная активность его субъектов, но также динамика и эффективность социально-экономических реформ в целом. Реструктуризация крупного производства, которая, как правило, высвобождает значительное количество и работающих, и производственного имущества, при наличии эффективных механизмов приватизации последнего ведет к формированию слоя мелких собственников, ориентированных на перспективный бизнес и стабилизирующих ситуацию на рынке труда, потребительских товаров и услуг. Таким образом, создается благоприятная среда не только для развития малого производственного предпринимательства, но и возможность повышения эффективности всего народнохозяйственного комплекса, обеспечения конкурентоспособности национальной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Так, в Чехии быстрый рост частного сектора за счет резкого увеличения количества малых предприятий (с 20 тыс. в 1989 г. до 640 тыс. в 1993 г.) позволил в самый разгар экономических реформ сохранить безработицу на уровне 3%. В Венгрии сокращение рабочих мест в промышленности вызвало рост безработицы с 1,6% в 1990 г. до 12% в 1991 г. Но в течение следующего года из 2 млн сокращенных в крупной промышленности рабочих мест 3/4 были компенсированы за счет создания новых частных предприятий [4].

В Словакии за период с 1989 по 1995 г. количество рабочих мест в государственном секторе сократилось на 1,3 млн чел., в то же время число занятых в частном секторе увеличилось с 250 тыс. до 1,2 млн чел. [4].

Отсутствие эффективных и прозрачных механизмов реформирования государственной собственности является одной из главных причин криминализации бизнеса, аккумуляции основной массы его субъектов в сфере распределения, их низкой инвестиционной активности. В условиях же, когда не сложился реальный частный сектор, постоянно расширяющий сферу своего экономического влияния и привлекающий все больше ресурсов, процессы реструктуризации крупного производства, а следовательно, и его реформирования, чреватые серьезными социальными последствиями. Таким образом, реструктуризация экономики является одновременно и условием становления малого предпринимательства, и его следствием. Роль и место малого бизнеса, его перспективы и возможности определяются процессами реформирования собственности. Но в свою очередь, эффективность и необратимый характер последних возможны лишь при наличии значительного и постоянно развивающегося слоя мелких частных собственников.

Анализ данных о динамике и темпах процессов приватизации и развития бизнеса в нашей стране также свидетельствует об их синхронности. Так, активизация реформирования собственности в 1994–1997 гг. вызвала всплеск и предпринимательской активности, апогеем которой стал 1996 г. После 1997 г. имеет место падение как показателей разгосударствления и приватизации государственного имущества, так и числа субъектов малого предпринимательства. Особенно четко эта синхронность наблюдается в сфере коммунальной собственности, поскольку именно она является основной материальной базой для малого частного бизнеса. Начиная с 1998 г. ежегодные темпы сокращения числа приватизируемых предприятий коммунальной собственности составляли от 27 до 44%. Так, если в 1994 г. на коммунальном уровне было реформировано 457 предприятий, то в 1998 г. – 278, в 2000 г. – 125, а в 2001 г. – только 70 субъектов. Примерно в таких же параметрах сворачивался процесс приватизации и на республиканском уровне. Это было обусловлено не только изменением приоритетов государственной экономической политики, усилением его административно-регулятивных функций, но и падением интереса к процессам реформирова-

ния собственности со стороны хозяйствующих субъектов и граждан страны, а также иностранных инвесторов. Основными причинами этого стали следующие:

- применение порядка определения стоимости приватизируемого предприятия, основанного на затратных оценках, что приводило к ее необоснованному завышению. При этом наиболее дорогими оказывались объекты с низким уровнем текущей ликвидности, но с большими объемами запасов товарно-материальных ценностей, незавершенного строительства, неустановленного оборудования и т.д.;

- отсутствие у коллективов и руководства государственных предприятий заинтересованности в их реформировании. В силу чрезвычайно высокой стоимости приватизируемых объектов основные инициаторы приватизации – трудовые коллективы – реально могут получить в собственность (с учетом денежных вложений и ИПЧ «Имущество») от 4 до 10% в уставном фонде создаваемых коммерческих организаций. В связи с наличием моратория на продажу акций, приобретенных по льготной цене или за ИПЧ «Имущество», вложения членами трудовых коллективов собственных средств в акции, даже с 20%-й скидкой, весьма незначительно. Все это, вкуче с требованиями обмена 50% акций приватизируемых предприятий на приватизационные чеки, не способствует появлению реального собственника, заинтересованного в максимально эффективном использовании вложенных средств;

- введение с 1 января 1998 г. особого права («золотой акции») государства на участие в управлении акционерными обществами, позволяющего государству обладать решающим голосом при принятии решений по важнейшим стратегическим и тактическим вопросам, независимо от размера его доли в уставном фонде общества;

- отсутствие реальной защиты частной собственности вообще и акционеров в частности, наличие возможности и существование практики возможности пересмотра результатов приватизации, и даже нивелирование заключенных договоров.

Стагнация процессов реформирования государственного имущества и развития предпринимательства привела к тому, что по истечении 10 лет реформ в собственности государства остается почти 72% основных фондов. При

этом налицо перманентное ухудшение качественной структуры последних [5]:

- растет степень износа – на конец 1995 г. он составляла 42,3%, на начало 2002 г. – 52,3%;

- увеличиваются показатели выбытия – в 1991 г. коэффициент выбытия составлял 1,9, в 2001 г. – 3,1;

- снижается обновление производственного потенциала – в 1991 г. коэффициент обновления составлял 4,2, а в 2001 г. – 3,6%;

- растет число объектов незавершенного строительства – на 1.01 2002 г. их количество составило 18 445 объектов. Больше чем в два раза по сравнению с 1995 г. выросло число объектов, строительство которых приостановлено или законсервировано. Почти 70% из них – объекты производственного назначения.

Сокращаются также источники воспроизводства фондов. Так, в структуре затрат на производство промышленной продукции амортизационные отчисления уменьшились за последние 10 лет почти в полтора раза (9,4% в 1990 г. у, 6,5% – в 2001 г.) [5]. Число убыточных промышленных предприятий выросло за тот же период более чем в 12 раз – с 2,8% [5] в 1991 г. до 35,2% [6] в 2002 г. Соответственно сокращаются и объемы инвестиций. Если в 1998 г. доля производственных инвестиций в ВВП составляла около 14%, то по результатам за прошлый год – чуть более 10% [7].

Как свидетельствует мировая практика, приоритетным способом оперативного вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых или неэффективно используемых объектов госсобственности является их отчуждение, основные формы которого – продажа по конкурсу или на аукционе, продажа конкретному покупателю под гарантии организации производства, безвозмездная передача. Однако данные возможности имущественного обеспечения бизнеса не нашли у нас широкого применения. Всего за 1991–2002 гг. было отчуждено 1984 объекта коммунальной собственности, что могло обеспечить производственную базу лишь для 7% зарегистрированных малых предприятий. Главными причинами этого явились организационно-технические и экономические условия реализации процессов отчуждения.

Так, в соответствии с утвержденным порядком, для прямого выкупа покупателю (инвестору) совместно с продавцом (организацией, на балансе которой находится отчуждае-

мый объект) необходимо представить пакет как минимум из шести документов, включающий решение трудового коллектива о согласовании отчуждения объекта, согласование с районным (городским) исполнительным комитетом; справку-описание объекта; технико-экономическое обоснование отчуждения объекта, а также обоснование способа отчуждения; технического паспорта, акта отвода земли и землепользования; акт оценочной стоимости; бизнес-план, прошедший экспертизу в Департаменте по предпринимательству и получивший его положительную оценку. Подготовка данного пакета занимает, как правило, 8–10 месяцев. Более того, территориальное подразделение Фонда государственного имущества вправе затребовать у сторон дополнительные документы, перечень которых не регламентирован. При этом получение согласований во всех ведомствах не гарантирует совершение сделки. Особенно это касается объектов стоимостью свыше 10 тыс. базовых величин (около 60 тыс. долл. США), окончательное решение о цене и факте продажи которых принимается на самом высоком уровне.

Как показывает практика, стоимость отчуждаемых объектов в большинстве случаев неадекватна их техническому состоянию и является неподъемной для начинающих предпринимателей. В соответствии с действующим положением, при отчуждении имущества конкретному покупателю, наряду с оценкой индексным методом (т. е. с учетом коэффициентов ежемесячного изменения стоимости основных фондов), в обязательном порядке производится его рыночная оценка. Стоимость отчуждаемых зданий (сооружений) дополнительно может быть увеличена посредством применения территориального коэффициента, утвержденного местным исполнительным или распорядительным органом. При оформлении сделки в расчет принимается наибольшая стоимость оценки, часто превышающая затраты на новое строительство аналогичного объекта.

Продажа объектов на аукционе или по конкурсу сопровождается, как правило, выставлением покупателю такого круга условий, выполнение которых делает экономически нецелесообразным его приобретение даже за одну базовую величину. Этот способ отчуждения предусмотрен законодательством для предпри-

ятий с численностью работающих до 100 человек, задолженность которых по финансовым обязательствам равна активной части баланса или превышает ее. Собственник приватизированного таким образом объекта обязан в установленном порядке погасить задолженность перед государством и иными кредиторами, сохранить определенное число рабочих мест, обеспечить производственно-хозяйственную деятельность предприятия и выполнить другие условия, среди которых могут быть сохранение назначения или профиля объекта на определенный срок, создание новых рабочих мест, выполнение инвестиционных программ.

В силу вышеизложенных причин большинство субъектов, возникающих по инициативе граждан, вынуждены арендовать помещения для размещения своего бизнеса в основном у государства. Характерные черты действующего в республике механизма реализации арендных отношений следующие:

- централизованное регулирование ставок и порядка заключения договоров;
- установление ставок арендной платы в СКВ;
- высокой уровень ставок арендной платы, особенно для производственных предприятий;
- отсутствие стабильности во взаимоотношениях с арендодателем.

Указанный механизм арендных отношений, введенный в августе 1996 г., также явился одной из причин сворачивания бизнеса, особенно производственного. В условиях стремительной девальвации национальной валюты и действующего порядка ограничения роста цен на продукцию (работы, услуги) малые частные предприятия оказались в жестких тисках не только дефицита оборотных средств, но и хронически нарастающих убытков. Издержки на аренду помещения стали самой ощутимой статьей затрат даже в таких трудоемких производствах, как швейные ателье и парикмахерские, а также для юридических, аудиторских и консалтинговых фирм. Так, по данным на конец 2001 г., арендная плата в затратах на оказание бытовых услуг с учетом предоставленных льгот составляла: 6–11% по фотоуслугам, услугам парикмахерских и ремонту обуви, 11–15% – по ремонту телевизоров, радиоаппаратуры и прокату, а по платным медицинским услугам – до 18%.

Сложившаяся практика заключения договоров аренды сроком до одного года с возложением на арендатора обязанностей по оплате расходов, связанных с его регистрацией, не стимулирует создания на арендуемых площадях солидных перспективных предприятий. Очевидно, что подобные условия приемлемы лишь для бизнеса, не требующего фундаментальных вложений, способного без больших потерь изменять свое месторасположение. Именно такими субъектами, работающими преимущественно в сфере обращения, финансовых и посреднических операций, и прирастает в последние годы отечественный бизнес.

По данным налоговых органов, на конец 1998 г. в негосударственном секторе страны насчитывалось свыше 46 тыс. хозяйствующих субъектов, из которых 41 тысяча работающих, т. е. осуществляющих налоговые платежи. В течение трех лет общее количество указанных субъектов сократилось почти на 15%, а работающих — на 22%. Что касается так называемых коммерческих структур, подавляющую массу которых составляют малые предприятия, то здесь деструктивные процессы еще ярче. В течение того же периода общее количество указанных субъектов сократилось на 19%, в том числе работающих — почти на 27%.

При этом имела место существенная переориентация деятельности малых предприятий. Так, в 1992 г. почти четверть из них работала в промышленности, 22% — в строительстве, 23% — в сфере торговли и общественного питания, а около 8% связывали свою деятельность с наукой и научным обслуживанием. К середине же 2001 г. число субъектов торговли почти удвоилось, сократилось количество предприятий промышленности и строительства, а доля малых предприятий, осуществлявших научно-техническую деятельность, составила немногим более 1%. В значительной мере это было определено и тем, что именно в сфере торговли и общественного питания приватизационные процессы осуществлялись наиболее активно. На их долю пришлось почти 50% приватизированных в течение 1991–2002 гг. объектов коммунальной собственности, тогда как на долю промышленных предприятий лишь около 4%.

Таким образом, реализация программных задач государства по превращению малого предпринимательства в реальный фактор по-

ступательного социально-экономического развития страны, способствующий решению таких задач, как монополизация, формирование рыночной структуры экономики и конкурентной среды, насыщение рынка товарами и услугами, занятость и самозанятость населения, экономический рост и увеличение налоговых поступлений, формирование стабилизирующего общества среднего класса, требует реализации ряда конкретных мер стратегического и оперативного характера в области ресурсного обеспечения субъектов малого бизнеса.

Отсюда следует необходимость совершенствования системы управления и приватизации государственной собственности, и прежде всего коммунальной, в целях стимулирования развития реального сектора экономики, вовлечения в гражданский оборот максимального количества неиспользуемых либо неэффективно используемых объектов, а также объектов незавершенного строительства, привлечения инвестиций в отвечающие государственным интересам проекты и, в конечном счете, для кардинального повышения эффективности функционирования народнохозяйственного комплекса в целом.

Основными мерами по достижению указанных целей являются:

- сплошная инвентаризация объектов государственной собственности, разработка и внедрение системы их учета, разграничение и оформление прав на них. Формирование на основе полученных данных территориальных реестров недвижимости, содержащих количественные, стоимостные, технические и правовые характеристики всех объектов, в том числе объектов незавершенного строительства.

Все объекты недвижимости, включенные в реестр, должны быть классифицированы по признакам, определяющим специфику управления ими через обозначение дальнейших целей государства (сдача в аренду, приватизация, сохранение в госсобственности, отчуждение и т. д.). Информация, содержащаяся в реестре о наличии свободных площадей (помещений, зданий) и условиях их получения в пользование либо приватизации, должна быть доступна для всех заинтересованных;

- выработка критериев и предельных показателей оценки эффективности использования недвижимости, закрепленной на праве

хозяйственного ведения и оперативного управления. Определение правовых возможностей изъятия и реформирования имущества коммунальных унитарных предприятий, не обеспечивающих достижение предельных показателей эффективности его использования;

- передача субъектам малого предпринимательства в аренду или доверительное управление не используемых и неэффективно используемых производственных объектов, а также не завершенных строительством объектов на тендерной основе под инвестиционные проекты с правом последующей передачи в собственность, при условии использования их в производственных целях. При этом в течение определенного времени за уполномоченным органом сохраняется право осуществления контроля целевого использования такого объекта;

- продажа пакетов акций низколиквидных предприятий по минимальной цене по результатам доверительного управления. С потенциальным собственником, принявшим на себя инвестиционные и социальные обязательства, заключается договор о продаже акций одновременно с договором доверительного управления. Акции продаются только при выполнении условий договора доверительного управления, по истечении срока, установленного в соответствии с Гражданским Кодексом Республики Беларусь;

- совершенствование механизмов приватизации и отчуждения имущества на аукционах и по конкурсу:

продажа объектов через аукцион без объявления цены. Таким методом следует продавать то неликвидное имущество (в большинстве своем это объекты незавершенного строительства), реализовать которое не удалось иными, предусмотренными действующим законодательством, способами по причине отсутствия спроса. В этом случае начальная цена не объявляется. Покупателем становится субъект либо предложивший большую цену, либо обратившийся первым при равных предложениях по цене;

допуск к солидарному участию на стороне покупателя нескольких лиц;

применение для малых предприятий практики продажи объектов в рассрочку с правом залога этих объектов в качестве обеспечения оплаты;

включение расходов на организацию конкурса или аукциона в цену продаваемого объекта;

- разработка и применение упрощенного порядка приватизации объектов малыми предприятиями, арендуемых их в течение трех и более лет и занятыми в области производства товаров (работ) или оказания услуг;

- совершенствование механизма арендных отношений:

исключение практики взимания арендной платы в течение всего периода проведения согласованных с арендодателем проектных и ремонтных работ в помещениях или зданиях, переданных в аренду для реализации конкретных инвестиционных проектов;

применение понижающих коэффициентов к ставкам арендной платы для малых производственных предприятий в течение первых двух лет с начала осуществления экономической деятельности. Указанные коэффициенты могут также варьироваться по регионам в зависимости от уровня и приоритетов социально-экономического развития каждого из них;

внедрение для малых предприятий реального сектора практики формирования ставок арендной платы исходя из остаточной стоимости арендуемого объекта, нормативного срока его службы и среднего уровня рентабельности. Указанные ставки должны рассчитываться в белорусских рублях и оставаться неизменными в течение года. Исключение в отношении данных предприятий практики выделения «непроизводственных» и «смешанных» помещений с применением для них дифференцированных ставок арендной платы;

разработка и внедрение положений, расширяющих для малых производственных предприятий круг возможностей по использованию и распоряжению арендуемым имуществом, таких как залог, внесение права пользования в уставный фонд, сдача в субаренду и др. Данное право может быть реализовано при заключении договоров аренды имущества на определенный срок с соблюдением соответствующих условий. Арендные платежи в данном случае устанавливаются выше по сравнению с платежами, предусматриваемыми за аналогичное имущество, арендуемое на один год и без права распоряжения им;

- постепенное внедрение экспертной оценки сдаваемых в аренду или приватизируемых

зданий (помещений), и прежде всего имеющих высокий физический и моральный износ;

- расширение участия местных исполнительных и распорядительных органов в создании и деятельности Центров поддержки предпринимательства путем наделения их правами доверительного управления объектами коммунальной собственности и предоставления вновь регистрирующимся малым предприятиям юридического адреса на этих объектах при соблюдении последними определенных обязательств под патронажем ЦПП. Это одновременно обеспечивает развитие и самих ЦПП за счет освоения ими новых функций: предоставление в аренду субъектам малого предпринимательства свободных площадей, их консультирование по юридическим и экономическим вопросам, оказание услуг по централизованному ведению учета и отчетности и т.д.;

- принятие мер по обеспечению гарантий сохранности частной собственности и необратимости процессов приватизации и отчуждения государственного имущества; создание при органе, уполномоченном вести территориальный реестр недвижимости, наблюдательного совета с участием представителей местных исполнительных и распорядительных органов, территориальных органов Комитета государственного контроля, некоммерческих объединений предпринимателей; наделение указанного совета исключительной прерогативой по утверждению начальной цены приватизируемых или отчуждаемых объектов, определению условий передачи объектов в

пользование, доверительное управление, распоряжение.

Осуществление указанных мер не является панацеей, способной разом снять накопившиеся проблемы в области развития малого предпринимательства. Однако практика свидетельствует, что возможность ресурсного обеспечения частной инициативной деятельности — объективно необходимое условие ее легальной реализации и превращения в реальный фактор динамичного роста социально-экономической системы в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 годы*. Мн.: Беларусь, 2001. С. 70.
2. *Доклад Координационной группы по операционной деятельности ЕЭК*. 1999.
3. *Министерство экономики Республики Беларусь: Малое предпринимательство в Республике Беларусь*. Информационно-статистический бюллетень. Мн., 2002. С. 11.
4. *Материалы конференции группы советников в Вышеграде в Венгрии*, 17–19 окт. 1996 г. Проект МФК.
5. *Министерство статистики и анализа Республики Беларусь: Статистический ежегодник*. Мн., 2002. С. 291, 514, 529.
6. *Министерство статистики и анализа Республики Беларусь: Социально-экономическое положение Республики Беларусь за январь–декабрь 2002*. Мн., 2002. С. 41.
7. *Министерство статистики и анализа Республики Беларусь: Статистический бюллетень за январь–декабрь 2002*. Мн., 2002. С. 30, 127.

